

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЮСТИЦИЯ В СУБЪЕКТАХ РФ: СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Пастернак С. Н.*

К. ю. н., доцент

*Санкт-Петербургский горный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

В статье исследуется процесс становления и проблемы развития органов конституционного контроля в субъектах Российской Федерации. На основе анализа федерального законодательства и законодательства субъектов РФ автор формулирует причины, сдерживающие развитие конституционной юстиции в субъектах РФ и определяет условия её дальнейшего развития.

Ключевые слова:

конституционный контроль, конституционный суд, уставный суд субъекта РФ, законодательство субъектов РФ о конституционных (уставных) судах

УДК 342.56

DOI: 10.24411/2658-6932-2020-10026

Для цитирования: Пастернак С.Н. Конституционная юстиция в субъектах РФ: становление и перспективы развития / С.Н. Пастернак // Контентус. – 2020. – № 4. – С. 43 – 55.

Согласно Федеральному конституционному закону от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации [1] конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации являются частью судебной системы Российской Федерации (ч.2 ст. 4). Одновременно они определяются как суды субъектов Российской Федерации, каждый из которых самостоятельно решает вопрос об их создании (ч.4 ст. 4, ч.2 ст. 17, ч.1 ст. 27).

Процесс становления конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации еще не завершен. Между тем анализ законодательства, регулирующего деятельность органов конституционной юстиции в России, выявить в его эволюции несколько этапов [2, с. 2]:

1) зарождение идеи учреждения специализированных органов конституционного надзора (контроля) в российских регионах;

2) создание первых республиканских конституционных судов (1991-1993 гг.);

3) образование специализированных органов конституционного контроля в республиках и областях после принятия Конституции Российской Федерации 1993 года (1994-1996 гг.);

4) возникновение конституционных (уставных) судов на основе Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации».

Дискуссия о необходимости учреждения органов конституционной юстиции развернулась в отечественной науке конституционного (государственного) права еще в 1960-х гг. При этом активно обсуждалась возможность создания в условиях советского государства органов конституционного надзора в республиках Советского Союза и автономных республиках РСФСР. В частности, специалистами предлагалось создание особого органа конституционного надзора в лице постоянного комитета или объединенной комиссии, образуемой палатами представительного органа, либо конституционных советов как органов верховного надзора за соблюдением Конституции в СССР и в каждой из союзных и автономных республик [3, с.217].

Вновь к проблеме учреждения органов охраны конституции, как в рамках государства в целом, так и в его составных частях, ученые обратились в ходе разработки проектов Конституции СССР 1977 г. и конституций союзных республик 1978 года. Однако выработать четкого представления о системе и формах специализированных органов охраны конституции в указанный период так и не удалось [4].

Своеобразным завершением первого этапа становления конституционной юстиции в России стало учреждение в 1988 году Комитета конституционного надзора СССР. Он создавался в качестве органа предварительного и последующего конституционного надзора, решения которого не являлись окончательными. Последнее слово принадлежало представительному и законодательному органу государственной власти, а в некоторых случаях – высшему исполнительному органу государственной власти [5].

Вслед за учреждением Комитета конституционного надзора СССР представители партийных и государственных органов Татарстана, Дагестана, Чечено-Ингушетии и других республик поставили на повестку дня вопрос о создании комиссий конституционного надзора при представительных органах власти автономных республик РСФСР [6, с.9].

В результате в Законе СССР от 23 декабря 1989 года «О конституционном надзоре в СССР» было закреплено положение о том, что конституци-

онный надзор в стране осуществляют Комитет конституционного надзора СССР и органы конституционного надзора союзных и автономных республик (ст. 2) [7].

В марте 1990 года комитеты конституционного надзора были созданы в нескольких республиках в составе РСФСР. В частности, 15 декабря 1990 года был образован Комитет конституционного надзора Республики Татарстан, 26 декабря 1990 года - в Республике Северная Осетия - Алания. Но большинство Верховных Советов республик сразу поставили вопрос об учреждении конституционных судов. Этому во многом способствовало принятие 6 мая 1991 года Верховным Советом РСФСР Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» [8] и одобрение им же 24 декабря 1991 года Концепции судебной реформы в Российской Федерации [9].

На заседаниях Верховного Совета РСФСР было отмечено, что учреждение Конституционного Суда РСФСР не препятствует созданию в республиках собственных органов конституционного контроля [10, с.34].

Под влиянием этого, а также в силу формирования очевидной тенденции к реальному федерализму, в отдельных случаях сопряженной с процессами «суверенизации», комитеты конституционного надзора в республиках, входящих в состав РСФСР, стали заменяться конституционными судами. В частности, законы о конституционных судах в этот период были приняты в Дагестане, Саха (Якутии), Башкортостане, Кабардино-Балкарии, Татарстане, Туве и Мордовии [11, с.196-228].

29-30 октября 1991 года пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР избрал Конституционный Суд РСФСР в составе 13 судей (остались две вакансии) [12]. С 1992 года формируются и начинают действовать конституционные суды в Дагестане, Саха (Якутии), Кабардино-Балкарии и Мордовии.

Новый этап в становлении конституционной юстиции в России начался с принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации.

В ходе работы над проектом ныне действующей Конституции России участники Конституционного совещания неоднократно обсуждали проблему учреждения конституционных судов в субъектах Российской Федерации. При этом высказывались абсолютно противоположные мнения относительно необходимости включения положений о конституционных судах субъектов Российской Федерации в основной закон государства. Многие участники совещания отмечали, что конституционные суды уже действуют в ряде субъектов РФ и это должно быть зафиксировано в новой конституции. Не возражая в целом против существования конституционных судов республик в составе Российской Федерации, другие участники совещания выступали против их включения в систему федеральных судов

и, следовательно, в Конституцию РФ, аргументируя свою позицию тем, что этот вопрос не является предметом федерального конституционного регулирования, и каждая республика самостоятельно может его решить [10, с. 35].

Следует отметить, что в ходе дискуссий о конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации впервые А.А. Заболотниковым (представителем от Приморского края) была высказана идея создания уставных судов в краях, областях и округах в связи с тем, что конституционные суды республик «не покрывают конституционное пространство между субъектами Российской Федерации» [10, с. 35].

В итоге статья 5 Конституции Российской Федерации наделила субъекты Российской Федерации правом иметь (принимать) свою конституцию (устав) и законодательство, а ст. 77 Конституции Российской Федерации - правом самостоятельно создавать систему представительных и исполнительных органов государственной власти. В результате законодательными и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации стала осуществляться сложная и новая для них деятельность по созданию собственной законодательной базы, построению собственной системы органов государственной власти.

Конституция Российской Федерации 1993 года прямо не предусматривала создание конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации. Между тем после её принятия процесс становления конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации продолжился, и учреждение органов конституционной юстиции было закреплено в конституциях республик Адыгея, Бурятия, Коми, Марий Эл, Хакасия. Законы о конституционных судах были приняты в Адыгее, Бурятии, Карелии и Коми [13].

Таким образом, на данном этапе конституционные суды действовали в Дагестане, Саха (Якутии), Кабардино-Балкарии, Адыгее, Бурятии, Карелии и Коми. В Мордовии конституционный суд был ликвидирован в 1994 году [14].

Уставные суды в рассматриваемый период ни в одном из субъектов Российской Федерации созданы не были, несмотря на то, что в уставах некоторых субъектов Российской Федерации возможность создания уставных судов была закреплена. Среди них можно назвать Красноярский край, Воронежскую, Московскую, Новосибирскую, Свердловскую, Томскую и Тюменскую области [15].

В Иркутской области была создана Уставная палата [16, с.12-39]. Она представляла собой самостоятельный экспертно-консультативный орган, заключения которого имели рекомендательный характер и подлежали

обязательному рассмотрению органом, в который были направлены. Избрана Уставная палата была в июле 1996 года и просуществовала до 1998 года.

С принятия Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации» начинается современный этап становления конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации.

В первоначальном проекте Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», принятом Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 20 июля 1995 года, конституционные (уставные) суды, комитеты конституционного надзора и другие органы конституционного контроля могли создаваться субъектами Российской Федерации вне рамок судебной системы Российской Федерации, если это не нарушало суверенных прав Российской Федерации и полномочий федеральных судов, юрисдикция которых распространялась на соответствующую территорию либо соответствующие дела (ч.1 ст. 39). Назначение (избрание) членов органов конституционного контроля субъектов Российской Федерации, финансирование органов конституционного контроля субъектов Российской Федерации и их компетенция должны были регулироваться и определяться в порядке, предусмотренном законами субъектов Российской Федерации. При этом решения органов конституционного контроля субъектов Российской Федерации могли быть пересмотрены соответствующими федеральными судами в порядке, предусмотренном федеральным законом, во всех случаях, кроме решений по вопросам, находящимся вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ч. 5 ст. 39).

Данный проект федерального конституционного закона был отклонен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 3 октября 1995 года. В п.3 Заключения Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам по Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации», в частности, отмечалось, что помимо Конституционного Суда Российской Федерации в ряде республик, входящих в состав Российской Федерации, образованы и действуют конституционные суды. По всем параметрам они могут рассматриваться как органы правосудия. Однако указанный закон конституционные суды субъектов Российской Федерации из судебной системы исключает, указывая, что они могут создаваться вне рамок судебной системы Российской Федерации. Одновременно в ч.5 ст. 39 закона устанавливается поднадзорность решений конституционных судов

субъектов Российской Федерации судам общей юрисдикции, что недопустимо. Помимо этого в Заключении Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам подчеркивалось, что указание в данном законе на конституционные суды субъектов Российской Федерации правомерно лишь в том случае, если их рассматривать как полноценные суды. Именно тогда целесообразна и регламентация вопросов, касающихся порядка наделения судей этих судов полномочиями, финансирования этих судов и др. Включение же в текст ст. 39 рассматриваемого закона указания на органы конституционного надзора – комитеты конституционного контроля и другие органы конституционного контроля субъектов Российской Федерации, которые не являются судами, нецелесообразно, так как регулирование этих вопросов должно находиться вне сферы закона о судебной системе.

Для доработки единого текста Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» была создана согласительная комиссия палат Федерального Собрания Российской Федерации, в состав которой вошли: от Совета Федерации – Кравцов Ю.А., первый заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам, Ларионов Е.М., заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам; от Государственной Думы – Калягин В.А. и Попов С.А., члены Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе.

Итогом работы согласительной комиссии стали положения об отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации к судам субъектов Российской Федерации (ч. 3 ст. 4 закона); о назначении (избрании) судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации; о невозможности пересмотра решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и др.

23 октября 1996 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла новую редакцию Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации». В ней суды субъектов Российской Федерации были окончательно отделены от системы федеральных судов. Согласно ст. 27 закона к компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации было отнесено рассмотрение вопросов соответствия законов, нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (устава) субъекта Российской Федерации, а также толкование конституции (устава) субъекта Российской Федерации.

В Заключении Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам по Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации», принятому Государственной Думой 23 октября 1996 года (Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23 октября 1996 года № 714-11-ГД) от 12 ноября 1996 года особо было отмечено большое значение положений ч.3 и ч.4 ст. 27 закона, согласно которым порядок рассмотрения отнесенных к компетенции конституционного (уставного) суда дел устанавливается законом субъекта Российской Федерации, а принятое им в пределах своих полномочий решение не может быть пересмотрено иным судом.

29 декабря 1996 года Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» был одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и вступил в действие с 1 января 1997 года.

В результате принятия Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» появляются новые редакции законов «О Конституционном суде Республики Татарстан», «О Конституционном суде Республики Башкортостан», принят новый закон «О Конституционном суде Кабардино-Балкарской Республики», вносятся изменения и дополнения в закон «О Конституционной Палате Республики Адыгея», в закон «О Конституционном суде Республики Коми» [17] и др.

В период с 1997 г. по 1999 г. в уставы многих субъектов Российской Федерации вносятся положения об уставных судах. В частности, создание органа конституционного контроля предусматривается в уставах Амурской, Пермской, Челябинской, Кемеровской, Мурманской областей, Еврейской автономной области [18].

В Красноярском крае, Ханты-Мансийском автономном округе, Свердловской и Тюменской областях вступили в силу законы об уставных судах [19].

После проведения Всероссийского совещания «Проблемы образования и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации» (Москва, 24 декабря 1999 года) [20] процесс становления конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации активизировался. В ряде областей и автономных округов, где ранее создание уставных судов не предусматривалось, положения об учреждении органов конституционной юстиции были закреплены в основных законах. Среди них можно назвать Калужскую, Самарскую, Смоленскую области и др. [21]. В Санкт-Петербурге и Москве принимаются законы об уставных судах [22]. В Республике Северная Осетия-Алания вместо Комитета

Конституционного надзора учреждается Конституционный суд [23]. Переименовывается в Конституционный суд и Конституционная палата Республики Адыгея [24].

В результате единственной формой специализированного конституционного контроля в субъектах Российской Федерации становится конституционный (уставный) суд.

Таким образом, на сегодняшний день учреждение органов конституционной юстиции предусматривается положениями конституций и уставов 56 субъектов Российской Федерации.

Законы о конституционных (уставных) судах приняты в 21 субъекте Российской Федерации.

Однако действуют конституционные (уставные) суды только в 17 субъектах Российской Федерации.

Анализ законодательства, регулирующего деятельность органов конституционной юстиции в РФ, позволил выявить следующие правовые проблемы в изучаемой области:

1. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации» предоставил органам законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации право самостоятельно решать вопрос об образовании в субъекте Российской Федерации конституционного (уставного) суда (ст. 27). Как отмечалось выше, ряд субъектов Российской Федерации воспользовались предоставленным правом и приняли соответствующие решения. Между тем большинство субъектов Российской Федерации не стремятся к учреждению у себя конституционного (уставного) суда. Создание подобного органа в субъектах Российской Федерации может значительно изменить существующий баланс между законодательной и исполнительной ветвями власти. Однако возрастание в последнее время роли органов исполнительной власти сделало во многом условным разделение властей, и сформированной таким образом иерархической системе власти стал не нужен дополнительный контролирующий орган в виде конституционного (уставного) суда. В условиях усиления централизации власти субъекты Российской Федерации не стремятся инициировать процесс учреждения у себя органов конституционной юстиции, а федеральный центр, не препятствуя их созданию, в свою очередь не проявляет активности в этом вопросе.

2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации» наделил субъекты Российской Федерации правом самостоятельно определять особенности организации и деятельности конституционных (уставных) судов. Однако самостоятельность субъектов Российской Федерации, принявших решение об учре-

ждении конституционного (уставного) суда, во многом ограничилась заимствованием положений, регулирующих организацию и деятельность органов конституционной юстиции, из Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года «О Конституционном Суде Российской Федерации». При этом, как правило, не учитывались возможности и особенности организации органов государственной власти на местах. В тоже время в условиях недостаточности федерального законодательства, регламентирующего деятельность органов конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации, в законе субъекта Российской Федерации о конституционном (уставном) суде могли бы быть учтены не только особенности организации власти в регионах, но и разработана иная, отличная от предусмотренной для Конституционного Суда Российской Федерации и более отвечающая потребностям субъектов Российской Федерации, процедура осуществления конституционного (уставного) контроля.

3. Выбранная субъектами Российской Федерации вслед за федеральным законодательством форма конституционного контроля - судопроизводство, не совсем отвечает задачам конституционного нормоконтроля. Принципы и институты гражданского процесса, например, состязательность сторон, институт отстранения судей, участие в конституционном процессе свидетелей, экспертов и т.д., перенесенные федеральным законодателем в конституционный процесс, остаются не востребуемыми практикой или не соответствуют особенностям конституционного нормоконтроля.

4. В компетенцию конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации входит рассмотрение соответствия нормативных правовых актов, принимаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации как по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, так и по вопросам исключительного ведения субъекта Российской Федерации, и органами местного самоуправления конституциям (уставам) субъектов Российской Федерации. Если в сфере совместного ведения России и ее субъектов федеральное законодательство характеризуется достаточно подробным регулированием общественных отношений, то возможности по правовому регулированию у субъектов Российской Федерации крайне ограничены. Субъекты Российской Федерации включают в тексты принимаемых ими нормативных правовых актов значительное число положений, содержащихся в федеральном законодательстве. В результате возникает проблема разграничения компетенции федеральных судов общей юрисдикции и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

5. В связи с отсутствием инстанционности в системе конституционного (уставного) правосудия России, обжалование решения конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации невозможно. Между тем возможна ситуация, когда решение конституционного (уставного) суда выносится неполномочным составом судей, в отсутствие кворума, судьями, утратившими свои полномочия, или с нарушением предусмотренной для вынесения подобного решения процедуры. В связи с этим актуальным становится вопрос о законности подобных решений и необходимости выработки механизмов борьбы с ними.

6. По нашему мнению, к юрисдикции конституционных (уставных) судов не должны относиться вопросы установления фактических обстоятельств, оценки действий органов государственной власти и их должностных лиц, в том числе полномочий суда по рассмотрению вопросов соответствия нормативных правовых актов основному закону субъекта Российской Федерации по порядку принятия, как не соответствующие природе конституционного (уставного) нормоконтроля.

7. На сегодняшний день существует проблема различия в статусах судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и судей иных судов. Особая природа конституционного (уставного) нормоконтроля обуславливает и особые требования к кандидатам в конституционные (уставные) судьи, предполагающие не только наличие высшего юридического образования и значительного юридического стажа. Создание юридических конструкций, подготовка решений конституционного (уставного) суда требуют особых навыков и умений. Прежде всего, кандидаты должны быть высококвалифицированными юристами, обладающими специфическим конституционно-правовым мышлением, имеющими опыт правотворчества, законодательной практики. Кроме того, кандидат на должность конституционного (уставного) судьи должен обладать определенными достижениями в научной сфере, а также быть известным и пользоваться авторитетом в среде юристов – ученых и практиков. Не во всех субъектах Российской Федерации имеется достаточное число таких специалистов.

Указанные проблемы сдерживают развитие конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации. Необходимость поиска путей их решения требует совместных усилий органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ

Список использованных источников

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" (в ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 1. - Ст. 1.
 2. Конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации: Сравнительное исследование законодательства и судебной практики. Нормативные акты / отв. ред. М.А. Митюков. – М.: Зерцало, 1999.
 3. **Шафир М.А.** Компетенция СССР и союзной республики (конституционные вопросы) / М.А. Шафир. – М., 1968.
 4. **Митюков М.А.** Предтеча конституционного правосудия: взгляды, проекты и институциональные предпосылки (30-начало 90-х гг. XX в.) / М.А. Митюков. – М.: Формула права, 2006.
 5. Закон СССР от 01.12.1988 № 9853-XI "Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР" // Ведомости ВС СССР. – 1988. - № 49. - Ст. 727.
 6. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: учебное пособие по спецкурсу «Конституционное правосудие». В 3 ч. Ч.1 / отв. ред. М.А. Митюков. – М.: Академия труда и социальных отношений, 2003.
 7. Закон СССР от 23.12.1989 "О конституционном надзоре в СССР" // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 1. - С. 44-3; Ведомости СНД и ВС СССР. – 1989. - № 29. - Ст. 572.
 8. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. - № 19. – Ст. 621.
 9. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. – М.: Республика, 1992.
 10. Проблемы конституционной юстиции субъектов Российской Федерации (беседа М.А. Митюкова и А.В. Безрукова) // Российский юридический журнал. – Екатеринбург, 2009. - № 4.
 11. **Дроздова А.М.** Конституционный контроль и надзор в субъектах Российской Федерации // Дроздова, А.М. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации Северо-Кавказского региона / под ред. С.А. Комарова. - СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2001.
 12. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. - № 44. – Ст. 1450.
 13. Конституционный закон Республики Адыгея от 17 июня 1996 года «О Конституционной палате Республики Адыгея» // Советская Адыгея. – 1996. – 4 июля; Закон Республики Бурятия от 25 октября 1994 года «О Конституционном суде Республики Бурятия» // Ведомости Народного Хурала Республики Бурятия. – 1995. - № 2(13); Закон Республики Карелия от 17 марта 1994 года «О Конституционном суде Республики Карелия» // Карелия. – 1994. – 27 апреля-3 мая; Закон Республики Коми от 31 октября 1994 года «О Конституционном суде Республики Коми» // Ведомости Верховного Совета Республики Коми. – 1994. - № 11.
 14. Закон Республики Мордовия от 6 февраля 1994 года «О внесении изменений в Конституцию (Основной закон) Республики Мордовия» // Советская Мордовия. – 1994. – 18 февраля.
 15. Уставы краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Российской Федерации: Вып. 1 – М.: Известия, 1995.
 16. Закон Иркутской области от 15 марта 1996 года «Об Уставной палате» // Ведомости Законодательного собрания Иркутской области. Вып. 18. – Иркутск, 1996.
 17. Закон Республики Татарстан от 22 декабря 1992 года № 1708-XII «О Конституционном суде Республики Татарстан»; Закон Республики Башкортостан от 27.10.1992 г. № ВС-13/7
-

«О Конституционном суде Республики Башкортостан» // Известия Башкортостана. – 1997. – 29 января; Закон Республики Адыгея от 17.06.1996 г. № 11 «О Конституционном суде Республики Адыгея» (до 2000 г. Конституционный суд Республики Адыгея носил наименование «Конституционная палата») // Ведомости ГС - Хасэ Республики Адыгея. – 1996. - № 6. - 22 мая; Закон Кабардино-Балкарской республики от 12.12.1997 г. № 38-РЗ «О Конституционном суде Кабардино-Балкарской республики» // Кабардино-Балкарская правда. – 1997. – 23, 25 декабря; Закон Республики Коми от 31.10.1994 года № 7-РЗ «О Конституционном Суде Республики Коми» // Ведомости нормативных актов Республики Коми. – 1999. - № 3. – Ст. 1041.

18. Закон Амурской области от 27 февраля 1997 г. «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной закон) Амурской области» // Амурская правда. – 1997. – 11 апреля; Закон Пермской области от 7 марта 1997 года «О внесении изменений и дополнений в Устав Пермской области» // Звезда. – 1997. – 27 марта; Закон Челябинской области от 23 января 1997 г. «О внесении изменений в Устав (Основной закон) Челябинской области» // Челябинский рабочий. – 1997. – 29 января; Устав Кемеровской области от 9 апреля 1997 года // Кузбасс. – 1997. – 11 июня; Закон Еврейской автономной области от 08.10.1997 г. № 40-ОЗ «Устав Еврейской автономной области» // Биробиджанская звезда. – 1997. – 4 ноября/

19. Закон Красноярского края от 27 апреля 1999 года «Об Уставном суде Красноярского края» // Красноярский рабочий. – 2000. – 5 декабря; Закон Ханты-Мансийского автономного округа от 22 сентября 1997 г. «Об Уставном суде» // Новости Югры. Спецвыпуск. – 1997. – 14 октября; Закон Свердловской области от 6 мая 1997 года «Об Уставном суде Свердловской области» // Областная газета. – 1997. – 13 мая; Закон Тюменской области от 23 января 1998 года «Об Уставном Суде Тюменской области» // Тюменские известия. – 1998. – 5 февраля.

20. Проблемы образования и деятельности конституционных (уставны) судов субъектов Российской Федерации: Материалы Всероссийского Сопещения / под ред. М.А. Митюкова. – М., 2000.

21. Закон Калужской области от 22 июня 2000 г. «О внесении изменений и дополнений в Устав Калужской области» // Весть. – 2000. – 27 июня; Закон Самарской области от 27 июня 2000 г. «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной закон) Самарской области» // Волжская коммуна. – 2000. – 28 июня.

22. Закон города Москвы от 13 февраля 2002 г. «Об Уставном Суде города Москвы» // Ведомости Московской городской Думы. – 2002. - № 3. – Ст. 10; Закон Санкт-Петербурга от 5 июня 2000 г. «Об Уставном суде Санкт-Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания. – 2000. - № 9.

23. Конституционный закон Республики Северная Осетия-Алания от 19 июня 2000 г. «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики» // Северная Осетия. – 2001. – 20 июля; Конституционный закон Республики Северная Осетия-Алания от 15 июня 2001 года «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» // Северная Осетия. – 2001. – 20 июля.

24. Конституционный закон Республики Адыгея от 12 ноября 2000 г. «О поправках в Конституцию Республики Адыгея» // Советская Адыгея. – 2000. – 14 ноября; Конституционный закон Республики Адыгея от 15 декабря 2000 г. «О внесении изменений в Конституционный закон Республики Адыгея «О Конституционной Палате Республики Адыгея» // Собрание законодательства Республики Адыгея. – 2000. - № 12.

THE CONSTITUTIONAL CONTROL IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: FORMATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Pasternak S. N.**

PhD in Law, Professor

** St. Petersburg Mining University,
St. Petersburg, Russia

Abstract:

The article is devoted to the process of formation and problems of development of constitutional control bodies in the subjects of the Russian Federation. Based on the analysis of Federal legislation and legislation of the subjects of the Russian Federation, the author formulates the reasons that hinder the development of constitutional justice in the subjects of the Russian Federation and determines the conditions for its further development.

Keywords:

constitutional control, constitutional court, chapter court of a subject of the Russian Federation, legislation of subjects of the Russian Federation on constitutional (chapter) courts.